

Алексева Любовь Викторовна*

*специалист 1-й категории
Web-лаборатории филологического факультета,
каф. русской литературы и журналистики,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
lempi@mail.ru*

DOI: 10.15393/j10.art.2014.4

АНОНИМНЫЕ ПИСЬМА В АРХИВЕ ДОСТОЕВСКОГО**

Аннотация: Статья посвящена одной из главных проблем текстологического изучения эпистолярного наследия Ф.М. Достоевского и его корреспондентов – проблеме атрибуции анонимных или неизвестных лиц, с которыми переписывался писатель. Проблема остается актуальной и в настоящее время, несмотря на большую степень изученности личности и творчества Ф.М. Достоевского. В статье обозначены проблемы, с которыми сталкивается исследователь, ставя перед собой задачу атрибутирования писем, но, несмотря на сложность такого исследования, на примере некоторых писем показано, что раскрытие анонимных, неизвестных корреспондентов писателя иногда оказывается возможным.

Ключевые слова: атрибуция, архив, эпистолярное наследие, корреспондент, аноним, неизвестный корреспондент.

Несмотря на большую степень изученности эпистолярного наследия писателя, остается некоторое количество писем Ф.М. Достоевского к неустановленным лицам и писем неизвестных, анонимных авторов к нему, в некоторых случаях они оказываются еще и недатированными. Между тем, переписка Ф.М. Достоевского и его корреспондентов имеет особое значение в наследии писателя, поскольку в наибольшей степени отражает этапы биографии писателя, творческую историю его сочинений, дает сведения об окружении Ф.М. Достоевского. Одна из основных проблем — атрибуция, т. е. выстраивание переписки по адресатам и датам, поскольку многие письма неизвестны или не сохранились, в некоторых со-

хранившихся письмах отсутствуют полная или частичная информация об адресате и указания на дату.

Известны свыше 50 писем с неустановленными на сегодняшний день именами адресатов и адресантов Ф. М. Достоевского. Нами выбрано 36 писем из архива РО ИРЛИ, основная часть которых сосредоточена в ф. 100 архива А. Г. Достоевской (1 письмо Ф. М. Достоевского к неизвестному лицу и 35 писем неизвестных к нему), 2 письма Ф. М. Достоевского к неустановленным лицам из архива ОР РГБ, 6 архивных единиц из РГАЛИ (1 письмо Ф. М. Достоевского к неизвестному лицу, 1 конверт и 3 письма неизвестных лиц к нему), 1 письмо Ф. М. Достоевского к неустановленному лицу, хранящееся в Манчестерском университете в Англии, несколько писем Ф. М. Достоевского неустановленным лицам, подлинники которых неизвестны, а также несколько писем с установленными корреспондентами Ф. М. Достоевского. Перечень отобранных рукописных единиц, имеющих в нашем распоряжении, см. в Приложении к статье (письма сгруппированы по архивам, в хронологическом порядке внутри группы. Все редакторские дополнения в приложении и в тексте статьи ставятся в ломаных угловых скобках <>. В основном это уточненные даты, даты по почтовому штемпелю, места написания или направления письма. Пометами «Б. д.» обозначены письма без указания даты, «Б. г.» — без указания года, «п. ш.» — даты, установленные по почтовому штемпелю).

Для установления личности неизвестных или анонимных корреспондентов Ф. М. Достоевского необходимо учитывать весь комплекс методик: идейно-тематические, документальные, фактологические исследования, текстологический и графологический анализ; избегать «субъективно мотивированного приурочения анонимных произведений», в нашем случае писем к избранным именам авторов, от чего предостерегал В. В. Виноградов [1, 85]. Методики формально-грамматического и статистического анализа текстов писем исключаются из исследования по причине недостаточного количества текстов одного и того же корреспондента для сопоставления между собой.

Анонимные письма и письма Ф. М. Достоевского к неизвестным лицам составляют значительную часть эпистолярного наследия писателя и его корреспондентов.

Уже в 1840-е гг. появляются свидетельства о литературной известности писателя. И тогда же появляются письма анонимных авторов к Ф. М. Достоевскому. В письме от 3 июня 1848 г. из Парголово, где Ф. М. Достоевский проводил лето, в ответ на просьбу неизвестного лица прислать свой автограф он пишет письмо, к которому прикладывает листок из одного рассказа, нигде не напечатанного на тот момент¹. История разыскания во Франции автографа этого письма Ф. М. Достоевского изложена в статье И. С. Зильберштейна «Новонайденные и забытые письма Достоевского», где оно и было опубликовано [5, 143]². По предположению И. С. Зильберштейна, адресат письма был, по-видимому, первым из читателей, попросившим автограф писателя [5, 144].

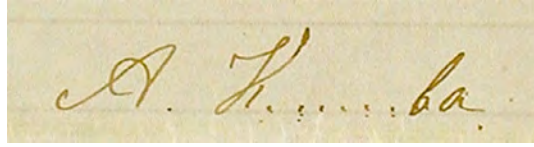
По прошествии времени некоторые анонимные, неизвестные корреспонденты становятся известными.

Так было с письмом Ф. М. Достоевского к неизвестному лицу (Александру Федоровичу <Хотяинцеву>) от <23 марта 1839 г.> (письмо А. Ф. Хотяинцева не сохранилось), в котором он выражает благодарность за участие в делах его отца и удивление по поводу не дошедших до отца стольких писем³. Личность неизвестного лица, к которому Ф. М. Достоевский обращается как к Александру Федоровичу, была установлена А. А. Достоевским, впервые опубликовавшим письмо в разделе Приложений в книге «Воспоминаний» А. М. Достоевского в 1930 г.⁴. В примечании А. А. Достоевского к письму сказано, что в архиве Андрея Михайловича это письмо было обозначено как письмо к неизвестному лицу, но по письму Ф. М. Достоевского к отцу от 23 марта 1839 г. можно догадаться, что письмо адресовано А. Хотяинцеву, соседу Михаила Андреевича по деревне, который, волнуясь об отсутствии известий от Федора Михайловича, написал ему письмо, на которое и отвечает Ф. М. Достоевский, благодаря его о заботах⁵. В письме к отцу Михаилу Андреевичу Ф. М. Достоевский сообщал о получении письма А. Ф. Хотяинцева и объяснял предполагаемую причину, по которой отец так долго не получал от него ничего (См.: ДЗ0, XXVIII, 408)⁶. На основании того же письма к отцу А. А. Достоевский датирует письмо Ф. М. Достоевского к А. Ф. Хотяинцеву 23 мартом 1839 г.

Из писем 1850-х гг., адресаты которых были установлены, известны два письма от 22 декабря 1856 г. из Семипалатинска к прежним семипалатинским хорошим знакомым Ф. М. Достоевского. Судя по содержанию, письма отправлены в одном конверте. Первое письмо обращено к Сусанне⁷, второе содержит обращение к Марье Ивановне с упоминанием Сусанны⁸. В обоих письмах Ф. М. Достоевский рассказывает об изменениях, происшедших в Семипалатинске, и с теплотой вспоминает прошедшие времена: «Но правда Ваша: прошедшее всегда милѣ настоящаго. Вы сами съ грустію сознаетесь въ томъ, говоря, что я Вамъ напомнилъ прошедшее письмомъ моимъ»⁹, «<...>ея <Сусанны. — Ред.> письмо воскресило во мнѣ давно прожитое. Какъ-то лучше было въ прошедшемъ!»¹⁰ Письма, упоминаемые Ф. М. Достоевским, на которые он отвечает, неизвестны. Н. И. Левченко удалось установить, что Сусанна, к которой обращается Ф. М. Достоевский, — жена семипалатинского городского врача Адама Ивановича Шмейсера, а Марья Ивановна — его сестра [6, 243–244]. Шмейсер — врач из Москвы, окончивший Военно-медицинскую академию, служил в Семипалатинске с конца 1846 г. до 1855 г., где лечил Ф. М. Достоевского, там же он открыл аптеку. По состоянию здоровья вынужден был выйти в отставку и вернуться в Москву. В формулярном списке указано, что его жену звали Сусанной Карловной, дочь — Софьей, а сестру — Марией.

Так произошло и с письмом слушательницы Высших женских курсов, которая написав Ф. М. Достоевскому 11 января 1880 г., не скрывая своего имени (в письме указано, что ответное письмо нужно передать Алексан-

дре Николаевне через Надежду Николаевну Барт), скрыла свою фамилию, подписавшись в конце письма: А. К...ва¹¹.

Фрагмент письма. РО ИРЛИ. Ф. 100. №29927. Л. 4.

Впервые письмо было опубликовано И. Л. Волгиным, посвятившим этому эпизоду в переписке Достоевского одну из подглав («Письмо с Бестужевских курсов») своей изданной еще в 1986 г. книги «Последний год Достоевского». И. Волгин попытался раскрыть этот аноним. Как он установил, это была Александра Николаевна Курносова [2, 138–143]. Имя курсистки было установлено по списку в изданной в 1903 году «Памятной книжке окончивших курс на С.-Петербургских Высших женских курсах», где она значилась под № 253 [2, 140] и под № 223 — Надежда Николаевна Барт. Обе они закончили историко-филологические курсы в 1883 году.

Подобные случаи, когда анонимные, неизвестные корреспонденты Ф. М. Достоевского устанавливаются, свидетельствуют о необходимости дальнейших разысканий.

Основная часть переписки с анонимными лицами приходится на 1870-е гг., когда в числе корреспондентов Ф. М. Достоевского появляется большое количество читателей, подписчиков, откликавшихся на творчество писателя. Ф. М. Достоевский придавал таким откликам анонимных корреспондентов важное значение, о чем свидетельствует 3 глава мартовского выпуска «Дневника Писателя» за 1877 г., в которой он выражает намерение в будущем «написать по поводу некоторых из полученных мною за все время издания “Дневника” писем, и особенно анонимных»: «Думаю, что можно бы отделить несколько места в каком-нибудь из будущих “Дневников” по поводу хоть бы одних анонимов, например, и их характеристики, и не думаю, чтоб это вышло так уж очень скучно, потому что тут довольно всевозможного разнообразия» (ДЗ0, XXV, 88–89)¹². Несмотря на сомнения автора совладать с темой из-за невозможности сказать все сразу, в выпуске «Дневника» за май–июнь этого же года появилась его статья «Об анонимных ругательных письмах» как отклик на сочувственные письма читателей по поводу его болезни в противовес враждебно настроенным корреспондентам. Ф. М. Достоевский заявляет: «<...> к слову скажу, за все время издания моего “Дневника” я получил и продолжаю получать много писем, подписанных и анонимных, столь для меня лестных и столь одобрявших и поддерживавших меня в труде моем<...>. Эти письма я сберегу как драгоценность и – что тут приторного, если я заявляю об этом печатно? <...>

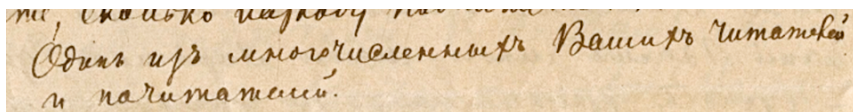
я заявляю лишь мою благодарность, мое искреннее чувство» (Д30, XXV, 125–126).

Ф. М. Достоевский ценил письма корреспондентов, даже анонимные, хоть и не всегда ему удавалось на них отвечать по причине их количества или невозможности выразить в письме всего того, что было в мыслях и всего того, что можно передать при личной беседе с человеком. На это не раз указывал Ф. М. Достоевский в своих письмах. Так, в ответном письме от 27 марта 1878 г. на письмо одной матери от 20 февраля (которое неизвестно), видимо, спрашивающей совета о воспитании своего 8-летнего ребенка, Ф. М. Достоевский объясняет причину своего долгого молчания не только нехваткой времени и болезнью, но и сложностью отвечать письмом на ее вопросы: «Вы задаете вопросы, на которые надо писать вместо ответа трактаты, а не письма. Да и вопросы-то разрешаются лишь всею жизнью» (Д30, XXX1, 16). Он опасается того, что какая-либо недосказанность в письме, которая могла бы быть тотчас разъяснена в устном разговоре, может вызвать полное непонимание у адресата письма, что сразу перечеркнет все написанное автором. При этом Ф. М. Достоевский очень учтиво успокаивает незнакомку и даже увлекается ответом на письмо, давая ей обстоятельные советы по поводу воспитания ребенка в христианских традициях, говоря о материнском долге, о чувстве меры в воспитании, о добре, привычке к труду. Вдруг что-то останавливает его размышления, автор будто выходит из забытья и неожиданно заканчивает письмо: «Но довольно, написал много, устал, а сказал мало, так что, конечно, Вы меня не поймете» (Д30, XXX1, 18). И тут же вновь проявляет свою вежливость и заинтересованность темой письма, делая к нему приписку о любви к труду на примере Петра Великого. Это письмо в достаточной степени выражает взгляды писателя на извечные темы о воспитании, о важнейших ценностях, о роли матери в семье, а также свидетельствует о трепетном отношении писателя к своим корреспондентам.

В той же главе «Дневника Писателя», посвященной анонимным письмам, Ф. М. Достоевский делится своими наблюдениями, что из нескольких сотен писем, полученных за полтора года издания «Дневника» около сотни было анонимных, но только два из них были откровенно враждебными, «ругательными» как исключения (см.: Д30, XXV, 126). Анонимное «ругательное» письмо дает возможность безнаказанно выругаться: «<...> письмо не прибьешь, и письмо не краснеет» (Д30, XXV, 129). Те, кто просто имеют возражения, излагают свои мысли корректно как в подписанных, так и в анонимных письмах, и Ф. М. Достоевский выражает искреннее сожаление о том, что не успеваешь всем ответить. По наблюдению Ф. М. Достоевского, молодое поколение анонимных «ругательных» писем не пишет, так как без подписи теряется ценность выраженных им идей, кроме того, анонимное

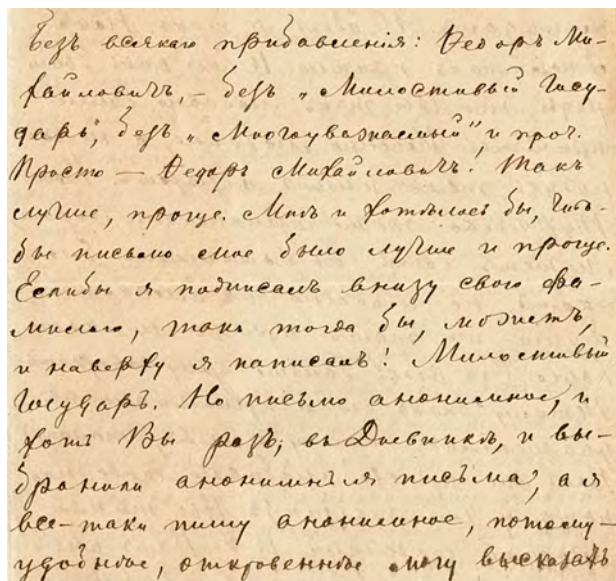
«ругательное» письмо легко выдает возраст писавшего. Как раз наоборот, из полученных им писем от молодежи «не подписанные из них только те, которые выражают слишком уж дружеские чувства» (Д30, XXV, 128).

В чем же причина появления анонимных писем, получаемых Ф. М. Достоевским? Ответ содержится в одном из таких «дружеских писем» от 6 апреля 1879 г., о доброжелательности которого свидетельствуют и его содержание, исполненное искренним уважением к личности писателя и восхищением его талантом, и подпись автора: «Одинъ изъ многочисленныхъ Вашихъ читателей и почитателей»¹³.

Фрагмент письма. РГАЛИ. Ф. 212.1.107. Л. 2 об.

Автор письма, упоминая статью «Об анонимных ругательных письмах», объясняет свою анонимность желанием простоты и искренности письма: «Мнѣ и хотѣлось бы, чтобы письмо мое было лучше и проще. Еслибы я подписалъ внизу свою фамилію, такъ тогда бы, можетъ, и наверху я написалъ: Милостивый Государь. Но письмо анонимное, и хоть Вы разъ, въ Дневникъ, и выбрали анонимныя письма, а я все-таки пишу анонимное, потому — удобнѣе, откровеннѣе могу высказать Вамъ то, что хотѣлось бы высказать»¹⁴.

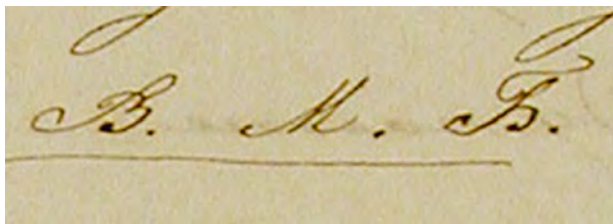
Фрагмент письма. РГАЛИ. Ф. 212.1.107. Л. 1.

Здесь некоторая неточность, которую допустил автор письма: ведь Ф. М. Достоевский ругал не просто анонимные, а анонимные враждебные письма, каких было совсем немного. Как и сам Ф. М. Достоевский, анонимный автор сетует на сложность передать с точностью свои мысли и чувства в переписке: «<...> перо-то плохо умѣю держать въ рукѣ. На словахъ я бы лучше Вамъ сказалъ»¹⁵. Однако тут же вспоминает, как накануне на вечере, в котором принимал участие Ф. М. Достоевский, автор письма не только ничего не мог сказать, но и постеснялся пожать руку писателю, ведь вышло бы «очень замѣтно и торжественно», и так и оставался со своей мыслью весь вечер¹⁶. Выходит, анонимность — маска, но не маска фальши, а наоборот, способ обнажить свою душу. Скорее всего, письмо написано под впечатлением от прошедшего накануне, на Святой неделе, 5 апреля 1879 г., вечера в пользу Бестужевских курсов, где Ф. М. Достоевский читал фрагмент из четвертой книги «Братьев Карамазовых»¹⁷, чем произвел сильный эффект на присутствующих, среди которых был и автор письма: «Отъ этаго и вечеръ вчера былъ такой простой, хорошій, праздничный, свѣтлый. Въ этомъ, впрочемъ, и сами курсистки виноваты: они всѣ смотрятъ такими хорошими, добрыми, простыми»¹⁸. По воспоминаниям жены Ф. М. Достоевского Анны Григорьевны, эффект, произведенный на молодежь, был настолько сильным, что «курсистки не только горячо аплодировали Федору Михайловичу, но в антрактах окружали его, беседовали с ним, просили высказаться о разных, интересовавших их вопросах, а когда в конце вечера он собрался уходить, то громадною толпой в двести или более человек бросились вслед за ним по лестнице до самой прихожей, где и стали помогать ему одеваться» [4, 355]. Об ажиотаже среди читателей, вокруг нового романа свидетельствует и сам автор письма: «<...> его всѣ читають: въ библиотекахъ теперь Русскаго Вѣстника не найдешь, на расхватъ...»¹⁹. Заканчивается письмо глубокой убежденностью автора в том, что необходимо издавать «Дневник Писателя», который найдет еще больше читателей, особенно среди молодежи: «Сколько бы у Васъ читателей было! Вѣдь у Васъ ихъ и тогда было достаточно, а теперь еще больше. И все между молодежью. Старые-то почему-то не очень Васъ понимаютъ»²⁰.

Творчество и личность писателя находили горячие отклики читателей, особенно после таких литературных вечеров, которые вызывали всплеск эмоций и желание поделиться своими размышлениями с самим Ф. М. Достоевским лично, но не от своего лица, а анонимно.

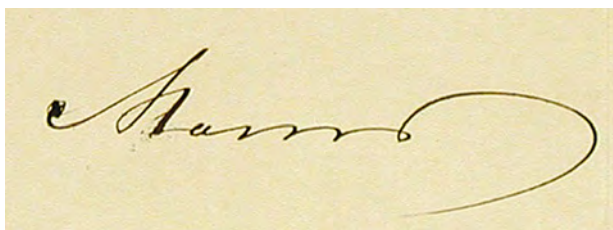
Среди корреспондентов писателя были представители разных сословий, профессий, в основном молодое поколение: гимназисты, студенты, особенно курсистки, учителя, писавшие о восприятии его произведений, спрашивавшие советов, касающихся личной и общественной жизни.

Желая быть неузнанными, анонимные авторы подписывались инициалами или вымышленными буквами: «Х» (письмо о телесных наказаниях)²¹, Кот. ... А.²², В. М. Б.²³, Иг<уменья> П. А.²⁴, Б. Л. Т.²⁵, П. Н-ъ²⁶ и др.

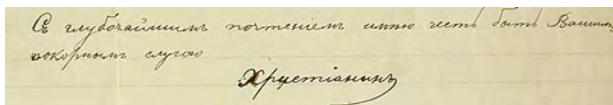

Фрагмент письма. РО ИРЛИ. Ф. 100. №29923. Л. 2 об.

В других случаях авторы писем придумывали себе псевдоним: «Мать»²⁷, «Сельская учительница»²⁸, «Человек, желающий быть им»²⁹, «Одна из Ваших подписчиц»³⁰, «Подписчик»³¹, «Один из Потугиных»³², «Христианин»³³ «Один из многочисленных Ваших читателей и почитателей»³⁴ и др.

Фрагмент письма. РО ИРЛИ. Ф. 100. №29931. Л. 1.

Фрагмент письма. РО ИРЛИ. Ф. 100. №29941. Л. 6.

Такие письма получали ответную реакцию Ф. М. Достоевского. Письмо курсистки, разуверившейся в Христе, от 11 января 1880 г. заинтересовало писателя, и он написал ей ответное письмо от 15 января 1880 (Д30, XXX1, 139–140, 322)³⁵. По мнению И. Волгина, письмо курсистки задело адресата за живое, ведь то, о чем она писала, было знакомо ему (и его вера прошла через сомнения) и составляло центральную часть его романов [2, 141]. Начало письма подобно письму Ф. М. Достоевского к неизвестной «государыне» от 27 марта 1878 г., о котором мы уже говорили выше. Он объясняет свой несвоевременный ответ на ее письмо, хотя с момента его получения прошло несколько дней, большой занятостью, своим состоянием от усиленной работы и, ко всему прочему, сложностью отвечать в письме на такие вопросы, как вопросы веры: «На эти вопросы *нельзя* отвечать письменно. Это невозможно. <...> хоть у меня времени вообще мало, но глаз

на глаз несравненно больше и увидишь и скажешь, чем на письме, где все-таки отвлеченно» (ДЗ0, XXX1, 140). Несмотря на свою краткость, письмо, написанное в свойственной Ф.М. Достоевскому безыскусственной манере, проникнуто сочувствием, желанием поддержать девушку, развеять ее сомнения в истинности веры во Христа, готовностью выслушать ее лично при встрече.

Поражает искренность, открытость писем Ф.М. Достоевского к анонимным адресатам из числа молодежи. Он трепетно относился к молодому поколению, в котором видел будущее России, и именно в общении с молодежью проявлялось то, что шло из глубины его души — желание «сказать правду отъ сердца и совѣсти»: «<...> никогда еще не было у насъ, въ нашей русской жизни, такой эпохи, когда-бы молодежь <...> въ большинствѣ своемъ огромномъ была болѣе, какъ теперъ, искреннею, болѣе чистою сердцемъ, болѣе жаждущею истины и правды, болѣе готовою пожертвовать всѣмъ, даже жизнью за правду и за слово правды», — пишет Ф.М. Достоевский в ответном письме к московским студентам от 18 апреля 1878 г.³⁶

Заметим, что в переписке с анонимными корреспондентами выстраивается своеобразный диалог между ними и писателем. Анонимные лица через переписку дают понять Ф.М. Достоевскому, что, не открывая своего имени, им легче вести откровенную беседу с ним на волнующие их вопросы. А сам Достоевский неоднократно повторяет, что в письме сложнее донести до читателя то, что хотелось бы высказать, и, несмотря на нехватку времени, выражает готовность и желание лично общаться со своими корреспондентами (см. также письмо к московским студентам от 18 апреля 1878 г.³⁷).

Не раз Достоевский подчеркивал сложность, которую для него представляло написание писем. «Но еслибъ вы знали, до какой степени я не умѣю писать писемъ и тягочусь писать ихъ. Но вамъ всегда буду отвѣчать, если вы еще напишете», — сообщает Достоевский «государыне NN» в письме от 11 апреля 1880 г. в ответ на «тонкую, такую глубокую оцѣнку <его> какъ писателя»³⁸.

Особенно Достоевскому импонировали письма, в которых он находил родственную душу, способную его понять, и тогда он сам обращался за советом. Так, в записке к неизвестному лицу, не имеющей точной даты, Ф.М. Достоевский просит разъяснить свой сон³⁹. Картон, на который наклеена записка, имеет по обеим сторонам пометы. Слева: «Ранній автографъ Ф.М. Достоевскаго: записка къ неизвѣстному лицу, съ просьбой объяснить тутъ-же сообщаемый сонъ». Справа: «Судя по датамъ бумагъ (писемъ), среди которыхъ найденъ этотъ автографъ, его можно отнести къ 1860-мъ годамъ». Однако символика сна (восток, запад, щит, движущийся на запад, с надписью старинными церковнославянскими буквами) затрагивает в аллегорической форме тему предназначения православной России, призванной обновить духовно разлагающуюся Европу.

Эта тема прослеживается не только в 1860-е гг., но и в 1870-е гг. в «Дневнике Писателя», а также в переписке Достоевского в этот период с его корреспондентами, откликавшимися на темы судеб России и Запада. Так, в одном из писем от 4 декабря <1877 г.>⁴⁰ анонимный автор задается вопросом, что же отличает православие от социализма: «Но что же, однако, это за новое Слово, которое произнесетъ міру православное славянство?»⁴¹ Под впечатлением от «Дневника Писателя», перевернувшем его сознание, он обращается к Ф. М. Достоевскому, пытаясь разобраться в мучивших его вопросах: «Съ тѣхъ поръ пошатнулось во мнѣ старое, а къ новому, болѣе путному, я никакъ не могу прійти... Я хочу, я желаю быть *русскимъ* (по рожденію, я коренной русскій, православный, сынъ сельскаго священника), но я не пойму многого»⁴². В письме есть некоторая незавершенность мысли, поскольку оно было недописано и отправлено корреспондентом в черновом виде. То, что письмо, подписанное 4-м декабря, можно датировать 1877 годом, следует из его содержания: автор упоминает «Вестник Европы» за ноябрь 1877 г.⁴³ и говорит о своей приверженности социализму «до появленія Дневника, т. е. года два тому назадъ» («Дневник Писателя» издавался с января 1876 г.)⁴⁴.

Очевидно, что самое большое количество анонимных писем, полученных Ф. М. Достоевским, пришлось на 2 пол. 70-х гг. (см. Приложение), когда круг его корреспондентов значительно расширился (читателями, подписчиками и т. д.). Это период издания «Дневника Писателя», работы над романами «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы», получившими живой отклик современников. Несмотря на усталость и обилие работы, Ф. М. Достоевский не оставляет без внимания эти отклики. В одном из писем от 17 декабря 1877 г. к госпоже Л. А., бывшей провинциальной учительнице, он замечает: «<...> зато и много доставилъ мнѣ этотъ “Дневникъ” счастливыхъ минутъ, именно тѣмъ, что я узналъ, какъ сочувствуетъ общество моей дѣятельности. Я получилъ сотни писемъ изо всѣхъ концовъ Россіи и научился многому, чего прежде не зналъ. <...> Во всѣхъ этихъ письмахъ если и хвалили меня, то всего болѣе за искренность и прямоту. Значить этого-то всего болѣе и недостаетъ у насъ въ литературѣ<...>»⁴⁵. Такие письма, искренние, простые от людей из разных сословий, порой малограмотных, порой наоборот, талантливых, образованных, тонко чувствующих то, что хотел донести до читателя Ф. М. Достоевский, поддерживали его и вызывали ответную реакцию, желание говорить обо всем, что мучило и волновало его. Но тем сложнее задача исследователя — расширить круг известных корреспондентов писателя из числа простых, малоизвестных лиц, не желавших быть узанными.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма Достоевского Ф. М. к неизвестным лицам (РО ИРЛИ):

Р. III. оп. 2. № 1025: Достоевский Ф. М. Записка к неизвестному. Б. д. <1860-е гг.>. Из альбома Е. Н. Опочинина

Письма неизвестных лиц к Ф. М. Достоевскому (РО ИРЛИ):

Р. I. оп. 6. № 250: Неизвестный «Х.». Письмо к Достоевскому Ф. М. (о телесных наказаниях). Б. д. <Около 17 дек. 1861 г.>

29920: Неизвестная (Кот. ... А.). Письмо к Достоевскому Ф. М. 09.10.1864, <в Петербург>

29932: Неизвестного из монашествующих. Письмо к Достоевскому Ф. М. 29.08.1873

29957: Неизвестный. Письмо к Достоевскому Ф. М. 29.08.1873.

29923: Неизвестный (В. М. Б.). Письмо к Достоевскому Ф. М. 08.09.1873, С. Соковнино, ст. Сергиево <по п. ш. — Сергиевск> Тульской губернии — <в Петербург> (п. ш.)

29922: Неизвестная (Иг. П. А.). Письмо к Достоевскому Ф. М. 23.01. Б. г. <1876>, Киев, Флор<овский> Мон<астырь>

29939: Неизвестная (Б. Л. Т.). Письмо к Достоевскому Ф. М. 08.12.1876.

29928: Неизвестная (А. М.). Письмо к Достоевскому Ф. М. 09.02.<1876, Петербург> (п. ш.) — <в Петербург>

29929: Неизвестный (А. М.). Письмо к Достоевскому Ф. М. Б. д. [1876] <Петербург> — <в Петербург>

29931: Неизвестная («Мать»). Письмо к Достоевскому Ф. М. <01.03.1876, Петербург> (п. ш.) — <в Петербург>

29955: Неизвестное лицо. Письма (2) к Достоевскому Ф. М. 2 п-ма (02.03.1876, <Санкт-Петербург>, 03.11.1876, <Санкт-Петербург>)

29954: Неизвестное лицо. Письмо к Достоевскому Ф. М. <25.04.1876, Санкт-Петербург> (п. ш.) — <в Петербург>

29943: Неизвестный. Письмо к Достоевскому Ф. М. <17.05.1876, С.-Петербург> (п. ш.) — <в Петербург>.

29956: Неизвестный. Письмо к Достоевскому Ф. М. 09.06.<1876> (п. ш.), Санкт-Петербург

29940: Неизвестная («Сельская учительница»). Письмо к Достоевскому Ф. М. 10.07.1876, <Царское село> (п. ш.) — <в Петербург> (п. ш.)

29942: Неизвестный («Человек, желающий быть им»). Письмо к Достоевскому Ф. М. 03.08.1876, С.-Петербург

29948: Неизвестная. Письмо к Достоевскому Ф. М. 04.09.1876, <Санкт-Петербург> (п. ш.) — <в Петербург>

29936: Неизвестная («Одна из Ваших подписчиц»). Письмо к Достоевскому Ф. М. 29.09.1876, Киев.

29945: Неизвестный (М. Я.) Письмо к Достоевскому Ф. М. <14.10.1876, Чудово> (п. ш.) — <в Петербург>

29949: Неизвестная. Письмо к Достоевскому Ф. М. 30.10.1876, <Санкт-Петербург> (п. ш.) — <в Петербург>

29947: Неизвестный. Письмо к Достоевскому Ф. М. 11.11.1876, Киев — <в Петербург>

29951: Неизвестное лицо. Пометка рукой Ф. М. Достоевского на конверте. Письма к Достоевскому Ф. М. 1876–1877. 3 п-ма (<12.05.1876, Москва> (п. ш.), 06.07.1876, <Москва> (п. ш.), 12.04.1877, <Москва> (п. ш.))

29921: Неизвестный (М. А.). Письмо к Достоевскому Ф. М. 22.04.<1877>, <Петербург> (п. ш.) — <в Петербург>

29924: [Ф.М. Брауде]. Пометки рукой Ф.М. Достоевского. Письма (2) к Достоевскому Ф. М. 1877 (<06.02.1877, Петербург> (п. ш.) — <в Петербург> (п. ш.), 08.04.1877, Петербург — <в Петербург> (п. ш.)

29925: Неизвестный (гимназист). Пометки рукой Ф.М. Достоевского. Письмо к Достоевскому Ф. М. <20.02.1877, Смоленск> (п. ш.) — <в Петербург> (п. ш.)

29935: Неизвестный («Подписчик»). Пометки рукой Ф.М. Достоевского. Письмо к Достоевскому Ф. М. 06.03.1877, Петербург — <в Петербург>

29946: Неизвестный. Письмо к Достоевскому Ф. М. 09.03.1877.

29926: Неизвестный. Пометки рукой Ф.М. Достоевского. Письмо к Достоевскому Ф. М. 19.03.1877, Санкт-Петербург — <в Петербург>

29952: Неизвестное лицо. Пометка рукой Ф.М. Достоевского на конверте. Письмо к Достоевскому Ф. М. <19.03.1877, Гродно> (п. ш.) — <в Петербург>

29950: Неизвестный. Пометка рукой Ф.М. Достоевского. Письмо к Достоевскому Ф. М. 07.04.<1877, Санкт-Петербург> (п. ш.) — <в Петербург>

29933: Неизвестный (П. Н-ъ). Пометки рукой Ф.М. Достоевского. Письмо к Достоевскому Ф. М. <25.09.1877, Санкт-Петербург> (п. ш.) — <в Петербург>

29937: Неизвестный («Один из Потугиных»). Письмо к Достоевскому Ф. М. 11.03.1878, <Санкт-Петербург> (п. ш.) — <в Петербург>

29944: Неизвестная. Письмо к Достоевскому Ф. М. 14.03.1879.

29953: Неизвестное лицо. Письмо к Достоевскому Ф. М. 06.04.1879, <Санкт-Петербург> (п. ш.) — <в Петербург>

29941: Неизвестный («Христианин»). Письмо к Достоевскому Ф. М. <02.11.1880, Севастополь> (п. ш.) — <в Петербург> (п. ш.)

Письма Достоевского Ф. М. к неизвестным лицам (ОР РГБ):

Ф. 93.III.14.59: Достоевский Ф. М. Письмо к неустановленному лицу. 03.06.1848. Парголово. Факсимильное воспроизведение из печатного каталога аукциона автографов, состоявшегося в Париже 1го июля 1970 г. (Hotel Drouot, Charavau expert).

Ф. 93.I.6.50: Достоевский Ф. М. Письмо к неустановленному лицу (Николаю Александровичу). 19.12.1880. Петербург.

Письма Достоевского Ф. М. к неизвестным лицам (РГАЛИ):

Ф. 212.I.55: Достоевский Ф. М. Письмо неустановленному лицу. [1879–1880 гг.].

Письма неизвестных лиц к Ф. М. Достоевскому (РГАЛИ):

Ф. 212.I.105: Неустановленное лицо (писательница). Письмо к Ф. М. Достоевскому. <Март> б. г. <Петербург>.

Ф. 212.I.109: Конверт письма, адресованного неустановленным лицом Ф. М. Достоевскому в Петербург, угол Лиговки и Гусева пер., дом № 8 Сливчанского, кв. № 17. 11.02.1874.

Ф. 212.I.106: Неустановленное лицо (черновик письма без подписи). Письмо к Ф. М. Достоевскому. 04.12.[1877], <Петербург>.

Ф. 212.I.107: Неустановленное лицо за подписью («Один из многочисленных Ваших читателей и почитателей»). 06.04.1879.

Библиотека Манчестерского университета (Англия):

Достоевский Ф. М. Письмо к неустановленному лицу. 05.12.1863. Подлинник хранится в Манчестерском университете в Англии. Впервые опубликовано Д. С. г. Симмонсом: Oxford Slavonic Papers, Oxford, 1959, vol. IX, pp. 64–65.

Отдельно можно выделить письма, известные по первым своим публикациям, подлинник которых неизвестен:

Письмо Ф. М. Достоевского к неизвестной от 27.03.1878 (Петербург), опубликованное в 30-томном полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского по тексту первой публикации: «Вестник воспитания». 1894. № 1. С. 1–5 (*ДЗ0*, XXX1, 16–18, 269–270);

Список писем с установленными корреспондентами Ф. М. Достоевского:

РО ИРЛИ. Ф. 56 № 394: Достоевский Ф. М. Письмо к Александру Федоровичу <Хотяинцеву> Б. д. [1839, 23 марта]

РГАЛИ. Ф. 212.1.54: Достоевский Ф. М. Письмо Сусанне <Карловне Шмейсер>. 22.12.1856. Семипалатинск.

РГАЛИ. Ф. 212.1.53: Достоевский Ф. М. Письмо неустановленному лицу (Марии Ивановне) <сестре Адама Ивановича Шмейсера>. 22.12.1856. Семипалатинск.

РО ИРЛИ. ф. 100. № 29927: Курносова Александра <Николаевна>. Письмо к Достоевскому Ф. М. <11.01.1880, Санкт-Петербург> (п. ш.)

Письмо Ф. М. Достоевского к слушательнице Высших женских курсов, <Александре Николаевне Курносовой> от 15.01.1880 (Петербург), впервые напечатано по Полному собранию сочинений Ф. М. Достоевского. Т. I. Биография, письма и замѣтки изъ записной книжки. СПб., 1883. С. 340–341).

ПРИМЕЧАНИЯ

Исследование выполнено при поддержке РФНФ, проект № 14-34-01245а2.

¹ ОР РГБ. Ф. 93.III.14.59. Факсимильное воспроизведение из печатного каталога аукциона автографов, состоявшегося в Париже 1го июля 1970 г. (Hotel Drouot, Charavay expert).

² Письмо опубликовано: Зильберштейн И. С. Новонайденные и забытые письма Достоевского // Литературное наследство. М.: Наука, 1973. Т. 86. С. 143.

³ РО ИРЛИ. Ф. 56 № 394.

⁴ Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / Ред. и вступ. ст. А. А. Достоевского. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. С. 379.

⁵ См. примечания: Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. С. 419.

⁶ РО ИРЛИ. Ф. 56 № 389. Опубликовано: Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. С. 377–379.

⁷ РГАЛИ. Ф. 212.1.54.

⁸ РГАЛИ. Ф. 212.1.53.

⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.54. Л. 2 об.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 212.1.53. Л. 1 об.

¹¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. №29927.

¹² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. XXV. С. 88–89. Далее ссылки на это издание даются в тексте в скобках (*ДЗ0*) с указанием римской цифрой тома, нижним индексом обозначается часть тома, книга, арабской — страницы.

¹³ РГАЛИ. Ф. 212.1.107. Л. 2 об.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 212.1.107. Л. 1–1 об.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 212.1.107. Л. 2 об.

¹⁶ Там же.

- ¹⁷ А. Г. Достоевская ошибочно писала, что Ф. М. Достоевский читал отрывок из «Преступления и наказания» (см.: Достоевская А. Г. Воспоминания. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. С. 355. См. также: Примечания. С. 459).
- ¹⁸ РГАЛИ. Ф. 212.1.107. Л. 2.
- ¹⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.107. Л. 2 об.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ РО ИРЛИ. Р. I. оп. 6. № 250.
- ²² РО ИРЛИ. Ф. 100. №29920.
- ²³ РО ИРЛИ. Ф. 100. №29923.
- ²⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. №29922.
- ²⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. №29939.
- ²⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. №29933.
- ²⁷ РО ИРЛИ. Ф. 100. №29931.
- ²⁸ РО ИРЛИ. Ф. 100. №29940.
- ²⁹ РО ИРЛИ. Ф. 100. №29942.
- ³⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. №29936.
- ³¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. №29935.
- ³² РО ИРЛИ. Ф. 100. №29937.
- ³³ РО ИРЛИ. Ф. 100. №29941.
- ³⁴ РГАЛИ. Ф. 212.1.107
- ³⁵ Опубликовано по первой публикации: Полное собрание сочинений Э. М. Достоевского. Т. I. Биография, письма и замѣтки изъ записной книжки. СПб., 1883. С. 340–341.
- ³⁶ Полное собрание сочинений Э. М. Достоевского. Т. I. Биография, письма и замѣтки изъ записной книжки Э. М. Достоевского. СПб., 1883. С. 328, 334, 336.
- ³⁷ Там же. С. 332–333.
- ³⁸ Там же. С. 342.
- ³⁹ РО ИРЛИ. Р. III. оп. 2. № 1025.
- ⁴⁰ Год поставлен рукой сотрудника архива.
- ⁴¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.106. Л. 1 об.
- ⁴² Там же. Л. 2.
- ⁴³ Там же. Л. 1 об.
- ⁴⁴ Там же. Л. 2.
- ⁴⁵ Полное собрание сочинений Э. М. Достоевского. Т. I. Биография, письма и замѣтки изъ записной книжки Э. М. Достоевского. СПб., 1883. С. 328.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Худож. лит., 1961. 614 с.
2. Волгин И. Последний год Достоевского: исторические записки. М.: АСТ: Зебра Е, 2010. 736 с.
3. Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / Ред. и вступ. ст. А. А. Достоевского. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. 432 с.
4. Достоевская А. Г. Воспоминания. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 480 с.

5. Зильберштейн И. С. Новонайденные и забытые письма Достоевского // Литературное наследство. М.: Наука, 1973. Т. 86. С. 114–152.
6. Левченко Н. И. Круг знакомых Ф. М. Достоевского в семипалатинский период жизни // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1994. Т. 11. С. 235–246.